

Этот человек с первого взгляда производит впечатление человека необыкновенного. У Су Юй были все основания радоваться тому, что она смогла подружиться с ним.

Это куда лучше, чем продолжать водиться с теми мажорами, из которых ничего путного не выйдет!

Отец Су лишь удивленно приподнял брови.

Ли Цзинчэнь?

Разве он не...

Разве он не дядя Ли Хаотяня?!

Ань Цзинь только что сбежала с Ли Хаотянем, а А-Ю привела домой его дядю...

К тому же, она обмолвилась, что у Су Юй судьба связана совсем с другим человеком...

Это же...

— Чем вы вообще занимаетесь?!

Ли Хаотянь без всякой жалости швырнул толстую пачку газет прямо в лица своим подчиненным. Его глаза покраснели от гнева, а лицо помрачнело хуже тучи. Впервые в жизни он вышел из себя настолько, что не смог сохранить столь ценимую им светскую выдержку.

Он никак не мог ожидать, что человек, который так тщательно оберегает свою личную жизнь и заботится об имидже, однажды предстанет перед публикой из-за подобных снимков.

Будучи наследником Корпорации Ли и управляя собственной успешно развивающейся компанией, он и помыслить не мог, что какая-то пресса осмелится проявить к нему такое неуважение. Они даже не дали ему времени на подготовку и ответные меры, просто швырнув эту бомбу прямо ему в лицо.

В этом деле определенно кроется нечто большее!

Несколько ассистентов стояли в ряд, дрожа от страха. Получив увесистый удар пачкой газет, они выглядели крайне жалко.

Их блуждающие взгляды то и дело падали на разлетевшиеся по полу газеты.

Президент Корпорации Ли и его любовница страстно целуются на подземной парковке!
Шокирующие кадры!

Слишком нетерпеливы! В разгар бала Ли Хаотянь и таинственная незнакомка покинули мероприятие раньше времени и страстно целовались на парковке!

Инсайдерская информация! Таинственная незнакомка оказалась личной ассистенткой Ли Хаотяня! Наглая выскочка стремительно взлетела в Корпорации Ли!!!

Огромные жирные заголовки.

Четкие, пикантные фотографии, в точности иллюстрирующие подписи.

Каждая статья занимала едва ли не главную полосу.

Будучи правой рукой Ли Хаотяня и получая баснословные по меркам обычных людей деньги, они узнали обо всем только тогда, когда скандал уже набрал обороты. Оправдаться им было решительно нечем, это чистой воды халатность.

Но кто бы мог подумать, что Ли Хаотянь всего лишь посетит прием, устроенный его собственной семьей, а все обернется вот так?

Ли Хаотянь — их кормилец, винить его они, разумеется, не смели, но с другой фигуранткой этого скандала дело обстояло иначе.

Мало того, что она, занимая ту же должность личной ассистентки, ничем особо не выделялась, так теперь она еще умудрилась заварить такую кашу!

Они и раньше жутко злились из-за того, что Ань Цзинь без всяких заслуг попала в Корпорацию Ли и оказалась с ними на равных, а теперь...

Почти единодушно эти люди занесли Ань Цзинь в свой черный список!

И теперь они без колебаний вонзали ножи ей в спину.

— Президент, неужели Ань Цзинь действительно была заранее не в курсе?

Снимки настолько четкие, что снимавший явно находился совсем близко.

Они хорошо знали нрав президента: как бы вольно он ни вел себя в личной жизни, он всегда дорожил своей конфиденциальностью и репутацией и уж точно не стал бы поддаваться

сиюминутному порыву на подземной парковке.

Они повидали слишком много подобных грязных трюков, поэтому никак не могли поверить в невиновность Ань Цзинь.

Если бы не необходимость срочно проводить антикризисный PR-провал и минимизировать ущерб от этих новостей, они бы уже не удержались и потребовали у Ань Цзинь объяснений лицом к лицу!

Захотелось ей запрыгнуть в постель президента — пускай использует любые средства, им до этого нет никакого дела. В конце концов, они не могут контролировать, с кем Ли Хаотянь делит ложе.

Но!

Она тысячу раз была права, решив провернуть такое!

Неужели она думала, что публикация подобных новостей закрепит ее статус и позволит надежно ухватиться за влиятельных людей из Клана Ли?

Мечтать не вредно!

Взгляд Ли Хаотяня резко ожесточился.

Без малейших усилий он вспомнил вчерашнюю резкую смену настроения Ань Цзинь.

Он знал свою силу: вчера он едва не потерял рассудок от гнева, и его движения уж точно нельзя было назвать нежным.

Более того, можно сказать, что Ань Цзинь действительно побывала на волосок от смерти.

Но стал бы кто-то, яростно сопротивляясь в одну секунду, в следующую же с такой мягкостью предлагать себя человеку, который чуть не убил его по неосторожности?

Ань Цзинь...

— Выясните все до конца!

Десятая глава: Белая лунноликая красочка и черносердечный лотос (десятая)

Прекрасное настроение Ань Цзинь рухнуло в пропасть в тот самый момент, когда она переступила порог компании.

Не впервые она ловила на себе такие взгляды: когда ее только нанял Ли Хаотянь и она впервые появилась здесь в качестве ассистентки, ее уже захлестывали эти странные, подозрительные и презрительные взгляды...

Но какое-то обостренное чутье подсказывало ей, что на этот раз все иначе.

Эти полные омерзения, презрения и неприязни взгляды окатили ее с головы до ног ледяной водой, вмиг смыв все хорошее настроение.

Инстинктивно она выпустила наружу все свои шипы.

Высоко подняв подбородок, она без малейшей робости окинула взглядом присутствующих, замечая каждый скрытый, косой взгляд, и, прижимая к груди папку с документами, с бесстрастным выражением лица направилась к лифту для президента.

Когда она только пришла в компанию и все вокруг ее травили, Ли Хаотянь разрешил ей пользоваться этим лифтом, но позже она завоевала авторитет благодаря своим способностям и постепенно наладила со всеми хорошие отношения, поэтому перестала демонстрировать это прилюдно.

Но сейчас, пусть она и не понимала, с какой стати все снова смотрят на нее такими глазами, Ань Цзинь чувствовала необходимость повести себя демонстративно.

А заодно напомнить этим людям, что всем, чего она добилась, она обязана исключительно собственным талантам и труду!

Какое они имеют право раз за разом смотреть на нее свысока?!

Странная тишина, воцарившаяся из-за появления Ань Цзинь, была нарушена ею же.

Отчетливый и уверенный цок каблуков разносился эхом, отзываясь в сердцах каждого присутствующего.

Лифт для президента закрыл двери под пристальными взглядами всего офиса.

Если бы Ань Цзинь не спешила так яростно ошетиниться, она бы заметила, что абсолютно каждый занят изучением чего-то в руках — будь то газета, журнал или горячие новости в смартфоне...

Но она ничего этого не увидела.

В обычное время многие даже восхищались таким независимым и несгибаемым стилем Ань Цзинь, считая, что эта женщина добивается всего своим умом, действует четко и вообще молодец!

Но теперь...

Одна стройная барышня презрительно скривила губы и закатила глаза, бросив коллеге, с которой они вместе ждали лифта:

— Подумаешь, вылезла за счет того, что запрыгнула в постель к шефу! И надо же строить из себя недотрогу с царскими замашками, кому она это показывает?

Стоявшая рядом короткостриженная коллега горячо ее поддержала:

— Именно! И так открыто поперлась в президентский лифт! Совсем стыд потеряла!

— Разве у такой совесть водится? — хорошенькая секретарша тщательно поправляла прическу перед зеркалом, презрительно бросив эти слова.

— И то верно, — хихикнула другая сотрудница, поправлявшая макияж, и чуть понизила голос:
— Раз уж они даже на парковке не смогли удержаться и начали лапать друг друга, трудно представить, что творится за закрытыми дверями!

— По мне так девка чертовски ушлый стратег! Мало того что в койку к боссу залезла, так теперь еще и скандал на весь город подняла. Глядишь, шеф расчувствуется и притащит ее к себе домой! И тогда какая из нее ассистентка? Конечная цель этой мадам — занять место госпожи директрисы!

— Тьфу! Как ты это скажешь, так прямо думаешь, не она ли сама эту ловушку подстроила? Иначе с чего бы это ушлым папарацци так удачно подловить босса вместе с ней?

— Эх, такой мужчина, каких только женщин у него не было, ко всем оставался равнодушным, а теперь вот влип из-за бабы...

Только когда звуки чужих разговоров стихли окончательно, Ань Цзинь с побледневшим лицом вышла из кабинки.

Ноги едва держали, и Ань Цзинь с трудом уперлась руками в раковину, пытаясь устоять на ногах. Ее остекленевший взгляд уставился на отражение в зеркале.

Там отражалась растрепанная женщина с мертвенно-бледным лицом и красными от слез глазами.

Постояв так какое-то время, Ань Цзинь наконец пришла в себя и суетливо, дрожащими руками вытащила телефон.

Занимавшись разбором гигантских завалов документов, Ань Цзинь сегодня впервые за день разблокировала экран.

Ей даже не пришлось ничего искать специально — масштаб этого медиа-шторма был виден по одним лишь всплывающим уведомлениям.

Стоило ей только разобраться в собственных чувствах.

Как ее тут же захлестнула всеобщая ненависть.

Невыразимая паника, подобно липкой жиже, плотно затянула глаза, уши, нос и рот Ань Цзинь, едва не лишая ее дыхания.

Она приоткрыла рот, словно наконец что-то вспомнив, судорожно открыла список контактов и набрала номер Ли Хаотяня.

Ладно еще, что она сама ничего не знала о случившемся, но Ли Хаотянь никак не мог оставаться в неведении!

Почему же он знал и ничего ей не сказал?

Длинные гудки в трубке звучали как удары похоронного колокола. Ань Цзинь казалось, что она стоит на краю обрыва, а позади нее расстилается бездонная пропасть, и стоит ей сделать хотя бы шаг назад, как она разобьется вдребезги.

— Алло? Ли Хаотянь?! Ты знаешь...

— Простите, президент сейчас на совещании. Передать ему что-нибудь, когда он освободится?

Вежливые слова разрушили последнюю надежду, возникшую в момент, когда вызов соединился. Ань Цзинь открыла рот: внешне все выглядело совершенно нормально, но почему-то сердце рухнуло в самую ледяную бездну.

Отец Су в последнее время тоже чувствовал тяжесть на душе.

В молодости он встретил настоящую любовь, в зрелые годы поднял бизнес с нуля, обзавелся чудесным ребенком, жил в гармонии с любимой женой и полной чашей в доме — он всегда считал, что небеса были к нему более чем справедливы, если не считать склонности сына превратиться в законченного повесу.

Но сейчас ему казалось, что судьба вырыла непреодолимую яму посреди его гладкой и ровной жизненной дороги.

Стоя на просторной террасе и подрезая ветки кустарников, отец Су бросал украдкой опасливые взгляды на плавающих в бассейне молодых людей. Су Юй совершенно не умел плавать. В детстве его как ни учили, освоить плавание так и не смогли, и, решив, что у некоторых людей просто нет к этому таланта, родители больше не стали настаивать.

Но теперь, глядя на сына, который под руководством Ли Цзинчэня день за днем демонстрировал все более и более впечатляющие успехи в плавании, отец Су испустил полный признания легкий вздох.

Если говорить беспристрастно, после той истории с Ань Цзинем он действительно очень надеялся, что его несчастный, переживающий разрыв сын сможет переключить внимание.

Появление Ли Цзинчэня для Су Юя и впрямь нельзя было назвать плохой вещью.

Ли Цзинчэнь был силен, безупречен и на несколько лет старше Су Юя; он обладал не только богатым жизненным опытом, но и терпением, позволяющим спокойно и сосредоточенно заботиться о других.

Будь Су Юй девушкой, отец даже подумал бы: заполучить такого прекрасного мужа — о чем еще можно желать?

Но сейчас... Это доставляло немало хлопот.

Ли Цзинчэнь сделал вид, будто совершенно случайно отводит взгляд, уголки его губ слегка приподнялись, и он повернул голову на Е Цзинли.

Юноша, одетый лишь в плавки, свободно и непринужденно держался на воде. Его молочно-белая кожа с первого же взгляда выдавала человека, который редко видит солнце, а сейчас, расслабившись в прозрачной воде, она просто слепила глаза.

Ощувив, что в теле вот-вот вспыхнет то, что грозит выйти из-под контроля, Ли Цзинчэнь тихо кашлянул и отплыл подальше, пока спиной не коснулся прохладного бортика бассейна, после чего мысленно с облегчением выдохнул.

Будущий тесть пристально наблюдал за ними со стороны, и это явно было не то место, где

можно позволить себе вольность.

Хотя Ли Цзинчэнь так и думал, темный огонь в глубине его глаз разгорелся еще сильнее.

Его движения не ускользнули от взгляда Е Цзинли.

Движение вперед внезапно прервалось, Е Цзинли резко развернулся и подплыл к Ли Цзинчэню, остановившись только рядом с ним.

Паря в воде и позволяя легким волнам снова и снова омывать тело, Е Цзинли приподнял бровь и с напускным вызовом произнес:

— Что, прошло совсем немного времени, а сил уже нет?

— Ещё чего!

Стоило поставить под сомнение его выносливость, как Ли Цзинчэнь почти рефлекторно напряг тело. Четко проступили рельефные линии идеальных, мужественных мышц, а капля воды, скатившись с кончиков волос, упала мужчине на ключицу и побежала вниз по ложбинке между грудными мышцами.

Взгляд Е Цзинли потемнел. Сначала это была лишь шутка ради забавы, но теперь в глубине души он отчетливо понял, насколько соблазнительно выглядит это источающее мужскую энергию тело.

Так и тянуло оставить на нем след от зубов.

Е Цзинли подумал об этом и украдкой облизал губы. Под таким взглядом Ли Цзинчэнь почувствовал, будто вместе с ним на него хлынул огонь, и сердце мгновенно запылало, пробуждая неукротимое желание совершить что-нибудь безумное.

Но ведь вы сейчас в периоде ухаживаний, надо себя сдерживать! Нельзя выглядеть как импульсивный мальчишка!

Отчаянно призывая себя к благоразумию, Ли Цзинчэнь потратил, казалось, всю оставшуюся в жизни силу воли, лишь бы прямо здесь не проглотить этого юношу, способного одним лишь взглядом разжечь пламя во всем теле.

Хорошими вещами нужно наслаждаться не спеша.

Подумав об этом, Ли Цзинчэнь бросил взгляд на не далёкий балкон и, не заметив там фигуры,

которая тайком следила за ним, почувствовал, как на душе сразу полегчало.

К черту это неспешное наслаждение!

Тело, до этого плотно прижимавшееся к бортику бассейна, с невероятной скоростью рвануло вперед.

Крепкие руки разомкнулись и тут же сомкнулись вновь, заключая желанного юношу в крепкие объятия.

Прижавшись друг к другу, они оба стремительно ушли под воду.

Теснейший контакт кожей к коже, эта разгоряченная плоть, оказавшаяся в его объятиях — от одного осознания этого Ли Цзинчэнь был готов невольно простонать вслух.

Обжигающе горячая ладонь легла юноше на спину, и Ли Цзинчэнь поразился тому, насколько невероятно гладкой и нежной оказалась кожа под его рукой. Ощущение было столь прекрасным, что он уже не мог заставить себя отпустить ее.

В прохладной и освежающей воде бассейна огненно-горячая ладонь скользнула от безупречно очерченных лопаток чуть ниже и замерла на точеной, гибкой талии, лаская и поглаживая ее. Пытался соблазнить, а в итоге сам попался — Е Цзинли* пришел в себя от оцепенения лишь спустя какое-то время.

Он действительно не ожидал, что Ли Цзинчэнь на этот раз окажется настолько невосприимчивым к провокациям.

Не стерпел, решил забросить ухаживания и перейти сразу к делу?

Ощукая, как две стальные руки вокруг него смыкаются все крепче, Е Цзинли изогнул губы в улыбке и слегка заерзал.

Словно на него вылили ушат ледяной воды: почувствовав сопротивление в своих объятиях, Ли Цзинчэнь судорожно выдохнул, и вверх поднялась цепочка пузырьков.

А затем, к крайнему удивлению Е Цзинли, он с трудом, дюйм за дюймом, разжал руки.

Под воздействием выталкивающей силы Е Цзинли поплыл наверх, успев заметить лишь напряженное тело Ли Цзинчэня и огонь в его глазах, готовый вырваться наружу.

Вынырнув на поверхность, Е Цзинли сложным взглядом прождал с десятков секунд, прежде чем

мужчина с шумом рассек водную гладь.

Брызги разлетелись во все стороны, и Е Цзинли даже почувствовал, как капли воды ударили ему в грудь.

— Разве ты не собирался больше терпеть? — произнес Е Цзинли, встречаясь взглядом с его глазами, в которых отчетливо читалось неудовлетворение. Ли Цзинчэнь от неожиданности замер, а когда сообразил в чём дело, в его глазах постепенно зародилась и стала разливаться улыбка.

Он шагнул вперёд и, протянув руку, отвёл со лба юноши мокрые пряди, а кончиками пальцев огладил брови и глаза:

— Не стоит недооценивать мою решимость. До тех пор, пока ты не ответишь согласием на мои ухаживания, я буду сдерживаться.

Его пальцы скользнули ниже и легко пощекотали округлую мочку уха.

Лишь после этого он удовлетворенно отнял руку и с улыбкой произвел:

— Только что полученное объятие было лишь авансом на будущие привилегии.

С трудом подавив порыв снова заключить юношу в объятия, Ли Цзинчэнь смотрел на него взглядом, полным непоколебимой уверенности:

— Ещё раз повторю: я ухаживаю за тобой всерьёз и рассчитываю на всю жизнь.

Проводив взглядом уверенный взгляд мужчины и улыбку на его губах, Е Цзинли молчал несколько секунд, а затем резко развернулся и поплыл прочь.

Перед лицом столь серьёзного Ли Цзинчэня он вдруг растерялся и не знал, как на это реагировать.

Я когда-нибудь умру от сердечного приступа.

Отец Су с хмурым видом смотрел на двух людей в бассейне неподалёку и мысленно вздыхал.

Стоило ему всего лишь наклониться, чтобы положить ножницы, как стоило поднять голову — а тех уже и след простыл.

Сначала он испугался, что произошло какое-то несчастье, но прежде чем успел броситься на

помощь, увидел, как его собственный сын вынырнул на поверхность и замер на месте.

А следом из воды показался этот доводящий до скрежета в зубах Ли Цзинчэнь.

Отец Су молча наблюдал за ними.

Они держались очень близко друг к другу, и с его ракурса даже создавалось обманчивое впечатление, будто они прижались телами.

Это внезапно пробудило в нем острое чувство тревоги: казалось, прямо у него на глазах сына собираются увести.

Не успел он ничего предпринять, как сзади посрослись знакомые шаги.

Рефлекторно обернувшись, отец Су принял из рук любимой жены тарелку с фруктами и пробормотал:

— Мы же только что пообедали, какого чёрта ты суетишься?

— Это не для тебя, — бросила она на него укоризненный взгляд и в прекрасном расположении духа направилась к балкону.

Обычно в это время Ли Цзинчэнь учил Ань Цзиня плавать в бассейне. Ей очень нравилось смотреть на этих двоих вместе, и каждый день она выходила на балкон полюбоваться ими — это неизменно поднимало ей настроение на весь день.

Как у любой матери, у неё естественным образом было желание, чтобы Су Юй стремился к чему-то большему и вёл активную жизнь.

Состояние семьи Су было немалым, и даже если бы Су Юй всю жизнь прожил праздным бездельником, ничего страшного бы не случилось, но ей хотелось, чтобы сын жил полной и радостной жизнью. Поэтому она была крайне рада тому, что Ли Цзинчэнь в последние дни гостит в доме Клана Су.

Люди подвержены влиянию окружения — ведь не зря предки говорили: с кем поведешься, от того и наберешься. А раз уж Су Юй проводит много времени с таким выдающимся человеком, как Ли Цзинчэнь, он неизбежно будет перенимать его черты и, безусловно, станет только лучше!

Отец Су стоял в стороне с тарелкой фруктов. Глядя на то, с каким увлечением его жена предаётся своим размышлениям, он чувствовал, как на душе становится всё тяжелее.

Сын решил завести роман с женщиной, а жена даже не замечает подвоха — как же это утомительно...

Когда Е Цзинли и Ли Цзинчэнь поднялись наверх, кутаясь в банные халаты, они застали странную картину: один человек был полон воодушевления, а другой выглядел так, словно нес на плечах невыносимую скорбь.

Ли Цзинчэнь ничуть не смутился тем, что предстал перед будущими тестем и тещей в банном халате. Он вытирал волосы и вежливо поздоровался с ними, держась при этом с такой непринужденной уверенностью, будто на нем был не халат, а безупречный строгий костюм.

Матери Су очень нравилась эта его зрелость и уверенность в себе. Она подумала, что если её собственный сын в будущем станет таким же, то она будет просыпаться с улыбкой даже во сне.

Поскольку после обеда у Ли Цзинчэня были дела, он перекинулся с пожилой парой парой вежливых фраз и засобиравшись уходить. Перед самым уходом он обернулся к Е Цзинли и сказал:

— Днем у меня еще лекции.

— Я знаю, — кивнул Е Цзинли, показывая, что помнит об этом, и одновременно взглядом поторопил его уходить поскорее.

В таком вызывающем виде он заявится в университет — интересно, что скажут все те фанаты и фанатки профессора Ли, когда увидят его?

Ли Цзинчэнь усмехнулся, и, пока пожилая пара не видела, игриво облизнул губы.

В этот раз наградой были объятия, а в следующий раз...

— Откуда Ли Цзинчэнь знает, что у тебя днем лекции?

Как только Ли Цзинчэнь скрылся в гостевой комнате, отец Су неожиданно задал этот вопрос.

Ему нужно было разузнать всё окольными путями — как далеко зашли их отношения?

Е Цзинли послушно передал полотенце матери Су, позволяя ей вытереть себе голову. Поморгав, он ответил:

— Он ведь наш преподаватель.

— Ли Цзинчэнь — ваш преподаватель? — изумилась мать Су, прекратив вытирать его волосы.

— Да, очень известный профессор, — Е Цзинли с легким вздохом забрал полотенце, чтобы закончить самому, и добавил: — Пришлось приложить немало усилий, чтобы записаться на его курс.

— Вот это да...

— Ну вот! А я говорила, что Ли Цзинчэнь выглядит очень надежным человеком! К тому же, он именитый университетский профессор — тут точно не прогадаешь!

<http://bllate.org/book/21656/2234770>